

Ночь. Здание, украшенное резными балками и расписными карнизами, сияло золотом и нефритом. На позолоченных столах выстроились ряды яств на нефритовых подносах и изысканные вина.

На днях государственная казна пополнилась за счет конфискации имущества нескольких опальных чиновников, и Лю Цзюй, как и желал, устроил грандиозный пир. Поистине, стоило ему захотеть спать, как кто-то подложил подушку — настроение у него было превосходное.

На банкете чиновники обменивались любезностями, смеялись и вели светские беседы. Трудно было сказать, где искренность, а где притворство, но слова лились сплошь медовые. Чжао Луинь знала, что не сильна в питье, поэтому, когда к ней подходили с чарками, она лишь слегка пригубливала, а то и вовсе делала вид, что пьет из пустой чаши.

Учитывая её положение, большинство делало вид, что ничего не замечает, но нашелся и тот, кто не желал с этим мириться.

— Господин Пэй, почему же ваша чаша не наполняется? В старину говорили: полная чаша — знак уважения, пустая — к печали. Неужели вас гложет какая-то тревога, мешающая насладиться вином? — усмехнулся Яо Чжэнь, начальник канцелярии. Его щеки при этом подрагивали, а взгляд не сулил ничего доброго.

Яо Чжэнь, глава Старой партии, был отцом нынешней императрицы. У него были все основания бросить вызов Чжао Луинь, ведь её единственной опорой был император, а императоры, как известно, существа бессердечные.

Чжао Луинь улыбнулась. Проведя несколько лет на службе, она, хоть и уступала Яо Чжэню в стаже, научилась плавать в этих водах, как рыба. Она никогда не позволяла другим топтать себя: если силы были неравны, она готова была вцепиться в горло, а если силы были равны — пойти на принцип, чтобы сгореть вместе.

— Ваши слова, господин Яо, как нельзя более верны, — Чжао Луинь поднялась и наполнила свою чашу до краев. — Прошу.

Осушив чашу, она наполнила её снова, а заодно подлила вина Яо Чжэню.

— Слышала, через несколько дней вам исполняется пятьдесят. Позвольте мне, младшему коллеге, заранее выпить за ваше здоровье.

После следующей чаши она снова подлила вина Яо Чжэню:

— Слышала, через три месяца день рождения императрицы. Как отец, вы наверняка будете рады, если я заранее выпью за ваше благополучие.

Затем последовала еще одна чаша, и она снова потянулась к кувшину:

— Слышала...

— Хорошо, хорошо, довольно! — Яо Чжэнь поспешно выставил руку вперед.

Все-таки ему было под пятьдесят, и каким бы крепким ни было здоровье, такая попойка была не по силам. Нынешняя молодежь — просто ужас, чуть что — сразу готовы биться насмерть. Яо Чжэнь струсил и, сославшись на предлог, поспешил ретироваться: раз не можешь выпить, так хоть спрячься.

Глядя ему вслед, Чжао Луинь усмехнулась и незаметно достала из-за воротника флакончик с отрезвляющим снадобьем. Удар по врагу стоил ей собственных сил: она почти ничего не ела, и от выпитого на голодный желудок вина в животе жгло.

Чжао Луинь взглянула на Лю Цзюя, восседавшего во главе стола. Прошло всего несколько мгновений с начала пира, а он уже был слегка пьян, головной убор сбился набок. Слева к нему прильнула императрица Яо Вэньинь, справа — наложница Люй Чжаосюань кормила его с рук.

Какое блаженство.

Чжао Луинь смотрела на это холодным взглядом. Интересно, сможет ли он наслаждаться этим еще через несколько лет?

— На что ты здесь смотришь?

Чья-то рука внезапно легла ей на плечо.

— Ищешь компании красавиц? — Сы Лухэ огляделся по сторонам и перевел взгляд на Чжао Луинь. — Естественно, — она отвела взгляд и окинула Сы Лухэ с ног до головы. Сегодня он был не в официальном мундире, а в белом халате с круглым воротом и синей накидке. Его черты лица были утонченными, но не столь глубокими, как у Сы Цзинчжоу.

— Ты недостаточно красив, — вздохнула Чжао Луинь.

Сы Лухэ от её слов пришел в такой ужас, что тут же отдернул руку:

— Ты можешь не вести себя так странно?!

Чжао Луинь рассмеялась:

— Шучу. Пей дальше, а я пойду подышу воздухом.

Она опустила глаза, пряча мысли, и, не дожидаясь ответа Сы Лухэ, тихонько ускользнула из

зала.

День зимнего солнцестояния... Двенадцать лет назад именно в этот вечер весь род Чжао был казнен. Обычно в такие праздники казней не проводили, но Лю Цзюй слишком торопился, боясь, что промедление приведет к беде. Все говорили, что день зимнего солнцестояния — день великого счастья, но для Чжао Луинь это был лишь холодный снег, покрывающий землю, и печальный крик одинокого ворона.

Она собиралась найти уединенное место, но на полпути заметила, что кто-то идет следом. Чжао Луинь остановилась, свернула и спряталась за деревом. Вскоре из чащи вышла девушка лет шестнадцати-семнадцати, которая, казалось, что-то искала. Догадавшись, кто это, Чжао Луинь вышла из тени.

— Господин... господин Пэй...

Девушка покраснела и замялась:

— Я... я случайно заблудилась. Увидела вас и решила последовать за вами. Прошу прощения, если потревожила...

— Разве можно потревожить? — Чжао Луинь мягко улыбнулась ей. Возможно, потому что они обе были женщинами, она точно знала, какая улыбка заставит женское сердце дрогнуть. И действительно, щеки девушки залились еще более густым румянцем.

— Из чьего вы дома?

— Я... вторая дочь семьи Чжань, Чжань Жоси.

Вторая дочь Чжань Югуана, помощника начальника канцелярии... Значит, это господин Чжань хочет подсунуть ей свою дочь, или же... это её собственная инициатива?

Чжао Луинь подавила лишние мысли и похвалила:

— Какое прекрасное имя. Но... если пойдете за мной, то не найдете дороги обратно к залу. Давайте я позову служанку, чтобы она проводила вас. Родные наверняка начнут беспокоиться, если вы долго не будете показываться.

Чжань Жоси закусила губу и, глядя на неё влажными глазами, тихо промолвила:

— Господин Пэй, у вас на душе тяжело?

Чжао Луинь всё поняла. Похоже, девушка не торопится возвращаться. Значит, это воля господина Чжаня. Хочет перетянуть её на свою сторону? В конце концов, они оба происходят из незнатных семей. Жаль, но она не собирается принимать этот дар. Если она примкнет к

какой-либо стороне, её ждет только смерть.

Чжао Луинь опустила глаза и вдруг придумала отличный план. На её лице появилась легкая улыбка:

— И вправду, настроение не лучшее. Вторая госпожа Чжань, вы и впрямь проницательны.

— Проницательна?

— Я давно слышал, что вторая госпожа Чжань обладает тонким умом и чистой душой. Сегодня я убедился, что молва не лжет, — сказала Чжао Луинь, протягивая руку и нежно перебирая прядь волос на плече девушки.

Сколь двусмысленный жест. Чжань Жоси, будучи девицей, не покидавшей женских покоев, не могла устоять перед таким обхождением, особенно когда перед ней был столь привлекательный человек. Она завороченно смотрела на Чжао Луинь.

— Это господин Чжань прислал вас?

Этот вопрос заставил Чжань Жоси очнуться. Она не ожидала, что её так легко раскусят, и, испугавшись недопонимания, поспешно оправдалась:

— Нет, нет...

Хотя... хотя отец действительно просил её прийти, но она и сама была не против.

— Ничего страшного... Хотя мне немного грустно, — Чжао Луинь самокритично усмехнулась, наполовину скрыв лицо в лунном свете, что придало ей вид глубокой печали.

Это разбило сердце Чжань Жоси. Только представь: человек приближается к тебе, но не до конца искренен — кто сможет такое вынести? Чжань Жоси почувствовала, что совершила ужасный поступок, ранив чужое сердце.

— Правда, нет! Я... я сама хотела прийти...

— Тогда... вы согласны помочь мне? — Чжао Луинь склонила голову с улыбкой. — Это наш секрет. И не говорите об этом господину Чжаню.

В глазах Чжао Луинь промелькнула хитринка. Она не заметила, что вдалеке кто-то долго наблюдал за ними, а затем молча развернулся и ушел.

Сы Цзинчжоу быстрым шагом вышел из рощи и вернулся в зал. Он чувствовал, что сошел с

ума, раз подглядывал за тем, как Пэй Цзи любезничает с чужой дочерью. Полчаса назад, разговаривая с отцом, он случайно заметил, как его старший брат пошел искать Пэй Цзи. Он сам не зная почему, начал следить за ними, а потом увидел, как Пэй Цзи покинул банкет. Он не хотел вмешиваться, но заметил, как вторая госпожа Чжань украдкой пошла следом. Осознав, что происходит, он, словно в забытьи, проследовал за ними.

Он не понимал своего состояния. Увидев, как Пэй Цзи коснулся волос девушки, он почувствовал странный порыв. Ему хотелось броситься туда, прервать их встречу и отчитать Пэй Цзи за ветреность и легкомыслие. Он давно знал, что Пэй Цзи именно такой: мелет чепуху всем подряд, притворяясь глубоко чувствующим человеком. Так что, теперь он положил глаз на дочь семьи Чжань? В прошлый раз, кажется, была дочь Сюй Юшана, министра двора: добившись своего, он тут же бросил её.

— А-Цзин, А-Цзин, что с тобой? Почему ты пьешь без остановки, как только вернулся? — Сы Чжэнфэн потряс его за плечо.

Сы Цзинчжоу моргнул, осознав, что снова сидит за столом. Он пил? Он этого не помнил, лишь чувствовал, что голова стала тяжелой.

— Ты что, напился? У тебя ведь и так голова слабая, — Сы Лухэ, подошедший следом, нахмурился. — Зачем ты так напился? Что, любовь не сложилась?

— Нет, — отрезал Сы Цзинчжоу и снова приложился к чаше.

Сы Лухэ просто шутил, но, увидев такую реакцию, заподозрил неладное. Он тут же придвинулся ближе, его взгляд стал лукавым:

— Кто она? Ты тайно в кого-то влюблен?

— Нет, — Сы Цзинчжоу нахмурился и оттолкнул лицо брата.

— Твоя реакция говорит об обратном!

Сы Лухэ не унимался, но вскоре алкоголь ударил Сы Цзинчжоу в голову, мир поплыл перед глазами, и он перестал понимать, где находится.

— Напился?

Нет... Он хотел сказать нет, но не мог разжать губ, не понимая, что говорит.

— ...

— Действительно напился. Линьфэн, иди сюда, помоги его поднять.

Это было последнее, что он слышал.

...

— ...Ты перепил?

Тихий шепот у самого уха.

Сы Цзинчжоу открыл глаза и увидел, что Пэй Цзи сидит на краю его кровати, нежно касаясь пальцами его щеки. Холодные, прохладные прикосновения.

Сы Цзинчжоу слегка нахмурился, в его голосе прозвучало недовольство:

— Что ты здесь делаешь?

Пэй Цзи уже несколько раз пробирался в его комнату, и даже когда его просили уйти, он не спешил, пока не доводил его до красна, и только тогда с улыбкой прощался. Да, он был именно таким: никогда не считался с чужим мнением, делал всё, что хотел.

«Что ты здесь делаешь?» Неужели ты не нашел себе новую девушку? Почему не с ней?

Этих слов Сы Цзинчжоу не произнес — ему казалось, что так он выдаст свою ревность. А он не хотел, чтобы Пэй Цзи об этом знал.

— Почему я не могу быть здесь? — Пэй Цзи смотрел на него с улыбкой, не отводя взгляда. — Ты злишься? Неужели... из-за того, что я был с госпожой Чжань?

— Нет...

— Но ты выглядишь очень злым.

В комнате горела лишь одна лампа, её слабый огонек танцевал в темноте. Сы Цзинчжоу смотрел на лицо Пэй Цзи: от мужественных бровей до длинных ресниц и глаз, полных света. Сегодня он... казался особенно нежным.

Сы Цзинчжоу засмотрелся и, словно в бреду, прошептал:

— ...А если я злюсь?

Пэй Цзи склонил голову набок:

— ...Тогда я буду тебя утешать.

Утешать? Как он собирается его утешать? Сы Цзинчжоу смотрел на него в полузабытьи, ожидая, послушный и тихий.

— Ты когда-нибудь целовался?

Сы Цзинчжоу не сразу понял вопрос:

— Ч-что?

Пэй Цзи наклонился к нему и терпеливо повторил:

— Поцелуй. Умеешь?

На этот раз Сы Цзинчжоу расслышал. Его взгляд невольно упал на губы Пэй Цзи, напоминавшие нежное пирожное. Он сглотнул слюну и едва слышно прошептал:

— Нет...

— Тогда я тебя научу.

Лицо Пэй Цзи медленно приближалось. Сы Цзинчжоу замер, не сводя глаз с его движений. Сердце бешено колотилось, зрение затуманилось, слух притупился — он чувствовал лишь тепло и мягкость, коснувшуюся его губ. Он словно тонул в море — нет, не в море, в горячем источнике, иначе почему так жарко?

Их губы соприкоснулись. Он слегка приоткрыл рот, принимая эту внезапную сладость. Дыхание перехватило, звуки исчезли. Ему казалось, что этого недостаточно, и он сам потянулся навстречу, впитывая эту сладость. Он забыл обо всем на свете, не зная, откуда пришел и куда идет, — он лишь жадно брал и отдавал, не ведая усталости...

...

— Господин, вы проснулись? Я принес отвар от похмелья.

Стук в дверь прозвучал как удар грома. Сы Цзинчжоу резко открыл глаза, тяжело дыша. За окном уже рассвело, и никакого Пэй Цзи в помине не было.

Он посмотрел на свои руки — на кончиках пальцев, казалось, еще сохранилось тепло Пэй Цзи. Он робко коснулся своих губ, словно всё еще чувствуя то покалывание из сна.

Он не мог в это поверить, в голове была пустота. Неужели это был... эротический сон? И объектом его был... Пэй Цзи.

<http://bllate.org/book/19166/1881878>